

Кирилл Бельчик, Андрей Шеффер

Театры и иллюзионы Молдаванки

Уже пятый раз подводятся итоги конкурса памяти Аркадия Креймера среди учащихся общеобразовательных школ.

Аркадий Евсеевич Креймер, до того как стал заместителем директора Всемирного клуба одесситов, много лет преподавал в школе. И в клубе он не терял связь с детьми, читал лекции для учителей и учеников по одессике.

Конкурс на интерактивную экскурсию в этом году выиграли, получили первое место ученики 10 класса гимназии № 4 Кирилл Бельчик и Андрей Шеффер. Их текст мы и предлагаем читателям альманаха.

Е. Г.

Однажды французы братья Люмьер от скуки решили что-то изобрести. «Только не изобретайте вечный двигатель!» – умоляли их соседи. Но ничего не вышло: уж сколько лет крутится изобретение братьев, и остановить его никто даже не мечтает, потому что братья Люмьер изобрели все же вечный двигатель, который называется «кино».

Огромный успех «синемаатографа братьев Люмьер» обусловил необыкновенно быстрое его распростране-

ние во всем мире. Через пять с половиной месяцев после первых коммерческих киносеансов в Париже синемаграф появился в России и Украине.

Волшебный мир немного кино завоевал одесскую Молдаванку в начале XX века, когда вслед за центром города здесь появилась целая сеть стационарных иллюзионов (кинотеатров). Но прежде – о самом действии.

Один из старейших кинодеятелей, одессит Моисей Ландесман так описал кинотеатр того времени: «После сеансов системы еще не было, билеты продавались без мест. В зал впускали беспрерывно. Зрители входили и выходили, когда кому захочется. Движение это напоминало переполненный трамвайный вагон, с той лишь разницей, что суэта в последнем происходила при дневном свете. Кто смотрел стоя, кто шмыгал в поисках места, мешая остальным. Постоянно кричали: «Садитесь! Не стойте перед глазами! Механик, крути!».

Спецификой молдавских иллюзионов был, к тому же, страшный гул, слышный еще в фойе. Так грамотеи озвучивали титры не умеющим читать

Электрический театр
"АПОЛЛО"
 Преображенская 28, против Херсонской
 Съ 14-го Мая 1913 года.
ГРАНДИОЗНАЯ ЮБИЛЕЙНАЯ КАРТИНА
 въ 7 частяхъ
ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО
Рихарда Вагнера
 издѣлкана извѣстной мировой собѣсною Messer вѣ Берлинѣ съ
 затратою на постановку вѣ фибриацию
 2,000,000 герм. маронъ.
 Настоящая картина вытискуется въ ознаменованіе
 праздничнаго музыкальнаго міроваго столѣтняго юбилея
 для рожденія гениальнаго композитора.
 Картина иллюстрируетъ все его жизнь съ 8-ми лѣтняго
 возраста по дѣнь его смерти, его вѣсокихъ друзей
 Короля Ливонія П. Николая I и знаменитыхъ друзей
 Листа, Мендельсона и друг. а также его
 знаменитыхъ оперъ, наса оны ону представляли въ
 мимически изобразити.
 Тамъ «Сенсъ и Вѣкъ» издѣлано вѣ

Грандиозная иллюзионная картина въ 10 частяхъ
 съ 14-го Мая 1913 г.
 По распоряженію Начальства просятъ замѣчать
 Мѣста soldado купленнаго билета.
 Иллюзионы съ 10-ю частями
 въ 10 частяхъ
ТЕАТРЪ ИЛЛЮЗИОНЪ „ГИГАНТЪ“
 Пространство замѣчать, собственнаго зала
А. И. МАТВѢВА.

спутникам. Читка, как правило, сопровождалась обратным комментарием и треском разгрызаемых семечек. Однако мелкие издержки «самого демократического из искусств» не влияли на популярность нового зрелища: Молдаванка валом валила в местные иллюзионы. А спрос, как известно, порождает предложение – «электрические театры» плодились тут с невероятной быстротой.

Поэтому на заре одесского (тем более молдаванского) кинопроката владельцев иллюзионов не слишком заботила проблема нехватки зрителя, что сказывалось на неудобствах и технике безопасности заведений. Просмотры устраивались наспех, хаотично, с минимальными затратами. Зато недостаток комфортности компенсировался их звучными названиями типа «Орел», «Океан», «Идеал», «Слава», «Шантеклер» и т. д. Но вскоре неумолимые законы рынка заставили содержателей киношек искать оригинальные пути для привлечения публики.

Иллюзион «Слон»

Итак, в путь! Наша первая остановка возле одного из первых иллюзионов Молдаванки – «Слон» на Мясоедовской, 24.

По мнению владельца, устраивать программу следовало так, чтобы люди сначала поплакали, затем посмеялись, а главное – чтобы киносеанс продолжался не менее часа.

«Тогда публика пойдет... и можно будет обходиться без глупостей вроде «говорящей головы». Между тем одна остроумная идея по заманиванию в иллюзион зрителя заслуживает внимания.

Как известно, иллюзионы содержали штатного тапера, брэнчавшего на пианино. «Слон» одним из первых придумал мало-затратный эксперимент озвучивания лент. Это было участие в киносеансах стаек молдаванских пацанов, специально нанятых для имитации шумовых эффектов. Идея имела бурный успех.

По ходу действия картины эти маленькие рыцари «Великого немого» кричали, топали, смеялись, лаяли и кукарекали так, что вызывали шквал аплодисментов. Такую славу виртуоза-шумовика стяжал

в свое время юный Юлий Кемпер с Внешней улицы, брат известного впоследствии кумира советской эстрады Владимира Коралли (супруга Клавдии Шульженко). Позже Юлий Кемпер с успехом выступал в иллюзионе «Фурор» как куплетист и эффектер под сценическим псевдонимом Юлий Ленский. Во время первой мировой войны Юлий Ленский был призван на фронт и погиб в 1916 году.

Между прочим, «Слон» оказался чуть ли не последним местом работы Александра Яковлевича Певзнера – прототипа купринского Сашки-музыканта из «Гамбринуса».

Театръ „Слонъ“
Я. КАЛЕНИЧЕНКО
Мясоѣдовская, 24. Тел. 49/72.

Иллюзион «Прохоровский» (Прохоровская, 48)

Наша следующая остановка – иллюзион «Прохоровский». Его по праву можно назвать эталоном иллюзионов Молдаванки. И вот почему.

Избалованный уймой иллюзионов, зритель Молдаванки становился все взыскательней. Теперь он предпочитал те заведения, где кроме показа фильмов вперемешку с эстрадными номерами внедрялись дорогостоящие технические новинки. К примеру, в ответ на прошение владелицы иллюзиона Белан «о переносе ее заведения с Мастерской угол Коллонтаевской улиц в связи с малоодоходностью» городская управа порекомендовала ей...

ПРОХОРОВСКИЙ ИЛЛЮЗИОНЪ
Прохоровская, № 48.
Отдаются АППАРАТЫ и КАРТИНЫ для синематографа на прокатъ
на самыхъ выгодныхъ условіяхъ.
Одесса, Базарная, 85. Телефонъ 34-12. *И. М. ГОТЛИБЪ.*

Прохоровская, 48. Здание иллюзиона «Прохоровский» (современный вид)

прежде всего, усовершенствовать сам процесс кинопоказа. При чем в качестве эталона обустройства зрительного зала приводился именно иллюзион «Прохоровский» на одноименной улице.

«Одесская городская управа сообщает, что просимое вами разрешение на открытие иллюзиона на углу улиц Мастерской, 39, и Колонтаевской, 17, может быть выдано при выполнении свидетельства о правильности оборудования иллюзиона:

- 1) помещение допустимо на 237 человек, для чего – представить план зала с показаниями сидений и огнетушителей;
- 2) все двери должны открываться к выходу публики;
- 3) вся аппаратная будка должна быть устроена из огнестойкого материала;
- 4) над целлулоидной лентой должен быть установлен душ;
- 5) стоячих мест в зале должно быть предусмотрено не более 25-ти».

Некоторые сеансы в «Прохоровском» обходились совсем без анонсов. В 1908 году случилась на Молдаванке такая история. Владельцу образцово-показательного иллюзиона «Прохоровский» И.М. Готлибу на очень выгодных условиях предложили прокрутить документальный фильм «Погром в Одессе» с единственным условием – никакой огласки. Дело, правда, пахло Сибирью, но И. Готлиб рискнул и не пожалел. По свидетельству очевидца,

сеансы без «афиш», начинающиеся поздним вечером, проходили с аншлагом. Стопроцентная явка четко обеспечивалась нелегалами из Российской социал-демократической партии. По странному стечению обстоятельств, политический профиль бывшего кинотеатра И. Готлиба сохранялся довольно долго. В первые годы советской власти в его помещении обосновался один из четырех «залов депеш» одесского бюро УкрРОСТА. В ростовских сотрудниках числился цвет литературной Одессы той поры – В. Нарбут, Э. Багрицкий, Ю. Олеша, В. Катаев.

«Гигант» (Прохоровский сквер)

Доподлинно известно также, что жгучее желание увидеть какой-то сошедший с экранов городских иллюзионов фильм привело на Молдаванку и юного Юрия Олешу: «Я отыскивал этот иллюзион – именно отыскивал, а не привычно направлялся к нему. Я только знал, что он на Градоначальнической. Вот Кирха, надо обойти Кирху... город по ту сторону мне был неизвестен. Там мне было страшно идти. Не классовый ли страх более бедных

Иллюзион «Гигант»

районов? Так или иначе, но я нашел этот иллюзион, он назывался «Гигант».

Татьяна Донцова, автор книги «Молдаванка», провела собственное расследование и пришла к выводу, что речь шла не о «Гиганте». Молдаванский «Гигант» находился на Прохоровской площади у Толкучего рынка. Вероятнее всего, Ю. Олеша стремился добраться до новооткрытого первоклассного гранд-театр-иллюзиона «Эрмитаж», Градоначальницкая, 22, против Ризовской.

Кстати история упомянутого «Гиганта» тоже не совсем обычная, хотя бы потому, что восходит к нашумевшей Одесской торгово-промышленной выставке 1910 года. Невиданный доселе размер сооружения на 600 мест оправдывал свое название, попав в числе других достопримечательностей во все путеводители, и, конечно, принес хозяину немалый барыш. После окончания мероприятия все выставочные павильоны на территории Александровского (Шевченко) парка были разобраны. Не избежал этой участи и деревянный «Гигант». Но уж больно хорош был его фасад: резные башенки, колонки, флажки. Неудивительно, что Матвеев решил построить эту красоту на постоянном местечке. Поиск такового занял целых два года, приведя расторопного хозяина на Молдаванку. Городская управа разрешила ему «открыть на Прохоровской площади, около сапожных рядов Толкучего рынка иллюзион-театр» при соблюдении ряда условий.

Так что еще несколько предреволюционных лет «Гигант» красовался в начале Розумовской улицы, там, где сейчас раскинулся шатер для торговли цветами. Только границы его задней стены доходили до ограды особняка бывшей детской лечебницы (ныне диспансера) на Старопортофранковской, 38. Непрестижность района с лихвой окупалась многолюдностью легендарной барахолки, о чем свидетельствует шикарно изданная афишка «Гиганта» 1913 года с фото уже знакомого павильона, адресом, распоряжением начальства «занимать места согласно купленным билетам» и кратким содержанием кинодрамы «Вакханка».

Самореклама иллюзионов, кстати, строго ограничивалась правилами, для чего существовали подконтрольные городским властям органы. Однажды уличенный в подобном нарушении хозяин «Гиганта» подвергся административному взысканию:

«Содержателей иллюзионов «Орел» на Прохоровской, «Гигант» на Толкучем рынке за нарушение постановления «О торговцах вразнос произведениями печати», выразившееся в рекламировании своих иллюзионов посредством раздачи программ и ленточек на улицах, подвергнуть штрафу по 25 руб. каждого или аресту на 7 суток». Полагаю, указанные владельцы предпочли отделаться денежными штрафами.

Киностудия

Теперь о самой яркой странице кинопрошлого Молдаванки. Оказывается, на ее территории была даже кинофабрика, выпускавшая несколько фильмов. Инициатива создания молдаванской киностудии исходила от некоего К.П. Борисова, предприятие которого замаячило на киногоризонте Одессы в 1918 году, с приходом в город германских оккупационных войск. Правление акционерного общества «Борисов и компания» находилась по respectable адресу Дерибасовская, 21, а фабрику, вернее, небольшое ателье, спешно соорудили рядом с Институтом благородных девиц на Староинститутской (Дидрихсона), 17. В легком павильоне из стекла и металла Борисов успел снять шесть полнометражных картин. Следует признать, что эти слабые в художественном и техническом отношении фильмы были далеки от совершенства, хотя в них играли известные до революции актеры А. Бойтлер и С. Ценин.

В 1920-м борисовскую студию национализировали, назвав «Фабрично-съёмочной секцией Одесского окружного фотокиноотдела», а позже даже кинофабрикой № 2. За несколько лет молдаванская киносекция выпустила несколько документальных лент агитационного характера: «Праздник Всеобуч», «День красной казармы», «Первое Мая» и другие. Затем разобранный прозрачный павильон с Институтской переехал на Французский бульвар, 33. Там, на территории бывшей кинофабрики Гроссмана-Харитоновна, ныне прославленной Одесской киностудии, он еще долго служил делу созидания хороших и не очень фильмов, ставших теперь историей.

Киностудия на Дидрихсона, 17. (современный вид здания)

Постепенно каждый молдавский иллюзион обрел своего постоянного зрителя. «Волну» на Большом вокзале посещали, в основном, железнодорожные рабочие и служащие, проживающие у товарной станции; «Славу» (Степовая, 54) и «Помпеи» (Степовая, 28) – фланирующая публика; заведение Грачева (Болгарская, 51) – посетители и персонал близлежащих публичных домов; в «Орел» (Прохоровская, 28) заглядывали налетчики во главе с Мишкой Япончиком; а театр-иллюзион «Электрический» (Госпитальная, 11), принадлежавший графу Роникеру, привлекал местных меломанов игрой оркестра.

Известен целый список адресов других иллюзионов Молдаванки:

- «Дальницкий» (Дальницкая, 32)
- «Луна» (Колонтаевская, 8)
- «Международный» (Градоначальницкая, 31)
- «Народный кинотеатр» (Степовая, 44)
- «Океан» (Колонтаевская, 17)
- «Прогресс» (Прохоровская, 15)
- «Рай» (Средняя, 2)

Одесская киностудия (современный вид)

«Слава» (Степовая, 54)

«Шантеклер» (Манежная, 6)

«Эрмитаж», «Сорренто» (Градоначальницкая, 22)

Как видим, молдаванский зритель не был стеснен в возможности выбрать иллюзион по душе, комфорту и средствам.

Театры

А мы продолжаем наше путешествие. Нас ждет театральная Молдаванка! Да, да! Вы не ослышались! Артистов у нас на Молдаванке всегда хватало. А раз есть артисты, значит, будет и театр. Во всяком случае, так решили члены Михайло-Молдавского комитета Общества попечения о бедных города Одессы в 1888 году и открыли вполне приличный театральный зал в доме Корбула на углу Мельничной и Михайловской улиц.

Общество обратилось к городским властям с ходатайством о разрешении давать драматические представления на Молдаванке для местного рабочего населения в устроенном у Большого

Театральный зал в доме Корбула на углу Мельничной и Михайловских улиц (современный вид)

вокзала театре. При этом комитет предоставлял список 25-ти пьес, доступных пониманию простолюдинов. Поскольку сезон уже наступил, председатель просил ускорить рассмотрение списка, так как спектакли являются весьма желательны.

В «Одесском вестнике» писалось: «7 февраля после реконструкции при вновь сформированной труппе из актеров и любителей драматического искусства поставлена 4-актная драма Александра Островского «Грех да беда на кого не живет» с заключительным дивертисментом».

Здание народной аудитории (кинотеатр «Родина»)

К столетию Одессы эпицентр жизни Молдаванки переместился из частного дома на Мельничной в городское здание Народной аудитории на Внешней улице. На сцене ее вместительного зала давались драматические и даже оперные представления. Отсюда с выступлений в полупрофессиональных труппах началась карьера будущих звезд сценического искусства актера МХАТа Л.М. Леонидова, создателя одесской театральной студии педагога О.В. Рахмановой, знаменитого эстрадника Владимира Филипповича Коралли. Последний проживал в доме № 110 по улице Внешней, оставил воспоминания: «Против нашего дома помещалась Городская аудитория, или Народный дом, где показывали спектакли, устраивались балы-маскарады, дивертисменты... Дети нашего двора были постоянными посетителями утренников театра «Водевиль» и концертов аудитории. Я стал чем-то вроде знаменитости Молдаванки». В 1918 году силами столичных артистов, сбежавших от большевиков, готовилась к постановке пьеса Алексея Толстого «Смерть Дантона» по Г. Бюхнеру.

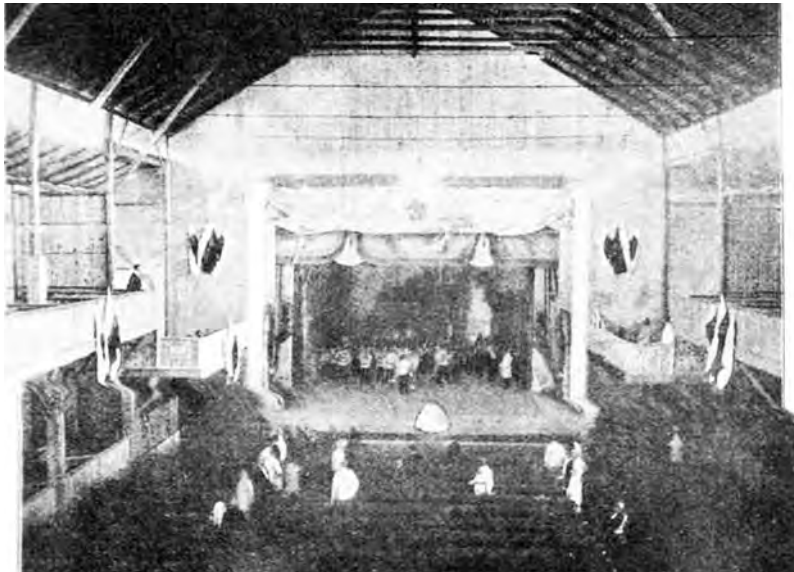

Театр Брунштейна

В самом начале XX столетия на театральном небосклоне Молдаванки замаячило имя Давида Семеновича Брунштейна. Купец второй гильдии, несомненно, почитал искусство лицедейства. Иначе не стал бы вкладывать капитал в строительство театрального здания на молдаванской окраине, на улице Дальницкой, 27. Представляете, какой белой вороной смотрелся его новенький трехъярусный театр на полторы тысячи зрителей посреди проезжей дороги за Водяным оврагом? Открытие состоялось в 1902 году. Лучший в то время одесский фельетонист Владимир Жаботинский вспоминал: «На окраинах есть своя интеллигенция, не столь отшлифованная, как в центре... но не менее нас жаждущая хорошего театра... Население окраины давно мечтало о хорошем театре, а серьезных соперников нет». И еще: «Вчера (11 ноября), наконец, шла «Дикая утка» в Драматическом театре на Дальницкой. Мое искренне впечатление таково: как постановка – это, без спору, лучшее, что когда-либо видела Одесса». Он же, В. Жаботинский, считал, что первый опыт внедрения системы Станиславского был осуществлен именно на Молдаванке.

В мае 1903 года фойе театра Брунштейна превратилось в художественный салон первой общедоступной выставки картин. Кроме картин местного товарищества художников – К. Костанди, Н. Кузнецова, Г. Головкова (между прочим, последний тоже с Молдаванки, с ул. Михайловской) и других, здесь экспонировались картины столичных мэтров Репина, Мясоедова, Похитонова – всего свыше 160 полотен. Увы, просуществовав 10 лет, предприятие Брунштейна разорилось. Начавшаяся вскоре мировая война похоронила не только мечты о дворце для рабочих, но и само здание. В советское время на его месте построен цех завода «КинАп».

В мае 1905 года жители Молдаванки получили щедрый подарок в виде большого летнего театра при новооткрытом саду Попечительства о народной трезвости, прозванного попросту «Трезвость». Здание театра представляло собой оригинальную деревянную конструкцию с остекленными стенами, создающими эффект открытой сцены. Издатель путеводителей Г. Москвич писал: «Прекрасно оборудованная сценическая площадка могла бы служить украшением любого провинциального города». Жителей Молдаванки трудно было привлечь спектаклями только пат-

Здание театра «Трезвость»

риотического содержания. Часть репертуара театра «Трезвость» состояла из легковесных пьес. Очень популярным, например, был спектакль с многозначительным названием «Измена».

А вот воспоминания Леонида Утесова, который тоже посещал сад «Трезвости»:

«Заведовал этой площадкой господин Борисов. Это высокого роста человек с быстро бегающими глазами. Говорит он на «о» и отчаянно картавит. Он не только администратор. Он сам артист. И не только он – вся его семья выступает на эстраде.

– Зачем мне программа? Я сам программа.

– Один?

– Зачем один? Я куплеты. Я и жена – русско-еврейский дуэт. Дочка Софочка – чечетка, и младшенькая, Манечка, – «вундеркинд цыганских романсов».

Но такой разговор ведется для того, чтобы сбить цену артисту, которого он нанимает.

Получить дебют у Борисова ничего не стоит. Не надо быть артистом. Можно выступать первый раз в жизни. Нужно только прийти к господину Борисову и сказать:

– Господин Борисов, я хочу сегодня выступать в программе.

– Пожалуйста, дирекцион (ноты) у тебя есть?

– Есть.

– Миша! А ну порепетируй с этим пацаном. Вечером он пойдет четвертым номером.

Вечером дебютант выходит на сцену и в меру своих сил старается доставить удовольствие скромной аудитории пьяных и полупьяных посетителей сада «Общества трезвости».

Если то, что он делает, нравится, его вызывают на бис. Стоит дикий крик: «Да-а-вай!». Если не нравится – не менее дикий: «В бу-у-дку!».

Молодой человек поднял руку, крик прекратился, он презрительно бросил в публику:

– Жлобы, что вы кричите? Мне это надо – петь куплеты? У меня своя мастерская галстуков. Жлобы! Ну, так я не артист.

Зал смолк и с уважением проводил несостоявшегося гения».

Мы разыскали место, где когда-то располагался такой интересный театр, «Трезвость». Сегодня здесь расположен Одесский мореходный колледж рыбной промышленности им. А. Соляника.

Вот такой была театральная и иллюзионная жизнь Молдаванки в начале XX века. Увы! За последние десятилетия на Молдаванке были закрыты либо перепрофилированы практически все клубы, театры и кинотеатры, за исключением «Родины», где за порядочные деньги крутят фильмы разного содержания и культурной ценности.

Это были театры и иллюзионы Молдаванки.

С любовью за Одессу.

Руководители – Н. Калышева и Ю. Ярошевич

